Дата поступления рукописи в редакцию: 03.09.2026 г. **DOI: 10.24412/3033-6775-2026-4-45-48**
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2026 г.

АНИКЕЕВА Сусанна Эдуардовна,
магистрант 3 курса,
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,
e-mail: aleksanyan.3@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. *В статье исследуются теоретико-правовые аспекты принципа добросовестности как одной из фундаментальных категорий современного гражданского права Российской Федерации. В настоящей статье изучается эволюция данного принципа, его правовая природа, а также соотношение объективного и субъективного критериев добросовестности. Особое внимание уделено сущностным характеристикам и внутреннему содержанию принципа до и после внесения изменений в гражданское законодательство и правоприменительную судебную практику. На основе анализа правовых подходов и правоприменительной деятельности Верховного Суда Российской Федерации, определены ключевые функции добросовестности в регулировании обязательственных правоотношений. Дано определение понятию эстопелля, определены его признаку и функции в процессе судопроизводства, установлено в каких ситуациях применение судами данного принципа необходимо для поддержания добросовестного поведения участников судебного производства.*

Ключевые слова: *гражданское право, принцип добросовестности, злоупотребление правом, эстоппель, преддоговорная ответственность, судебное усмотрение, участники гражданского оборота, правоотношения.*

ANIKEEVA Susanna Eduardovna,
3rd-year master's student,
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

THE CONCEPT, ESSENCE, AND CONTENT OF THE PRINCIPLE OF GOOD FAITH IN CIVIL LEGAL RELATIONS

Annotation. *This article examines the theoretical and legal aspects of the principle of good faith as a fundamental category within the modern civil law of the Russian Federation. It explores the evolution of this principle, its legal nature, and the relationship between its objective and subjective criteria. Particular attention is devoted to the essential characteristics and internal content of the principle both before and after the amendments made to civil legislation and the evolution of judicial practice. Based on an analysis of the legal approaches and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation, the key functions of good faith in the regulation of the law of obligations have been identified. The concept of «estoppel» is defined, its characteristics and functions within judicial proceedings are outlined, and the specific situations in which courts must apply this principle to uphold good-faith conduct among participants in legal proceedings are established.*

Key words: *civil law, principle of good faith, abuse of right, estoppel, pre-contractual liability, judicial discretion, participants in civil commerce, legal relations.*

В настоящее время гражданское законодательство подвержено частым и динамичным изменениям, в том числе изменением Гражданского кодекса РФ, нормативно закрепившим принцип добросовестности в качестве одного из важных принципов гражданского законодательства (закреплено в п. 3, 4 ст. 1 ГК РФ). Закрепление указанного принципа необходимо для повышения уровня взаимного доверия его участников и ограничения эгоистических устремлений сторон. Добросовестность вы-

ступает в качестве регулятора, позволяющего судам обеспечивать справедливый баланс интересов.

Цель исследования настоящей научной статьи заключается в комплексном доктринальном и практическом анализе понятия, сущности и форм проявления принципа добросовестности в современных гражданских правоотношениях для выявления общих стандартов поведения, требуемых от участников оборота [7].

Субъективная добросовестность определяется как неосведомленность (и невозможность быть осведомленным) субъекта о фактах, которые лишают его действия правомерности. На примере законодательства можно выделить регулирование правоотношений с указанием добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ), который не знал и не должен был знать, что приобретает имущество у лица, не имевшего права его отчуждать. Точно так же субъективный критерий применяется при расчете сроков приобретательной давности (ст. 234 ГК РФ) [1].

Объективная добросовестность представляет собой модель поведения, основанная на честности, справедливости, учете прав и законных интересов контрагента. Именно объективная добросовестность закреплена в качестве принципа гражданского законодательства в п. 3 ст. 1 ГК РФ. Закон требует от участников оборота действовать справедливо, добросовестно, учитывая интересы своих процессуальных оппонентов при установлении, осуществлении и защите своих прав [5].

Практическое воплощение принципа добросовестности во многом связано с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 [11]. В данном документе судебной коллегией даны разъяснения для формирования правоприменительной практики при наличии схожих обстоятельств дела.

В соответствии с вышеуказанным постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации установлено, что при оценке поведения сторон судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующей ей, в том числе в получении необходимой информации. Недобросовестность в таком контексте трактуется как явное отклонение от поведения добросовестного и честного участника гражданских правоотношений [2].

Следует отметить, что важным шагом стало закрепление презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений: лицо считается действующим добросовестно, пока не доказано иное. Если из обстоятельств дела очевидно прослеживается злоупотребление правом или недобросовестное поведение одной из сторон, суд обязан вынести этот вопрос на обсуждение, даже если вторая сторона на это не ссылалась [10].

Если сущность добросовестности заключается в балансировании интересов, то её содержание раскрывается через конкретные институты обязательственного права. Развитие и изменение гражданского законодательства позволили в соответствии с нормами права закрепить принцип добросовестности. Наиболее ярко содержание принципа проявляется в двух доктринах: преддоговорной ответственности и запрете противоречивого поведения (эстоппель) [8].

Введение в ГК РФ статьи 434.1 законодательно закрепило обязанность сторон действовать добросовестно не только после подписания договора, но и на стадии его согласования. В соответствии с нормами законодательства, запрещено вступать в переговоры или продолжать их при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной договора [12]. Типичным нарушением является внезапное и неоправданное прекращение переговоров на стадии, когда у другой стороны уже сформировались позиции заключения сделки, были проведены переговоры, произведены денежные выплаты. В этом случае недобросовестная сторона обязана возместить контрагенту убытки (расходы на юристов, проведение экспертиз, упущенную выгоду от потери других альтернативных предложений) [6].

Рассматривая вопрос добросовестности, также необходимо рассмотреть такое процессуальное понятие, как «эстоппель» - то есть запрет противоречивого поведения как в преддоговорных правоотношениях, так и непосредственно в процессе судебного производства. Эстоппель представляет собой классическое проявление принципа объективной добросовестности, запрещающее лицу отрицать ранее заявленные им факты или собственное поведение, если контрагент

добросовестно на них положился. В российском праве этот принцип прямо выражен в п. 5 ст. 166 ГК РФ (запрет оспаривать сделку для стороны, которая ранее вела себя так, будто сделка действительна) и п. 4 ст. 450.1 ГК РФ (запрет на отказ от договора, если сторона подтвердила его силу). Суды активно пресекают поведение лиц, участвующих в деле, которые активно препятствуют судебному производству, часто меняют правовую позицию относительно спора, представляют заведомо недостоверные сведения, вводят суд и других лиц, участвующих в деле, в заблуждение относительно тех или иных обстоятельств.

Проведя исследование научных источников и актуальной судебной практики, можно сделать следующие выводы относительно добросовестности при гражданских правоотношениях [3]: В современном гражданском законодательстве разграничиваются две сущности добросовестности: субъективная (как психологический критерий неосведомленности лица о юридических препятствиях) и объективный (как установленная модель правил поведения в гражданских правоотношениях). В качестве общего, фундаментального принципа гражданского права выступает именно объективная добросовестность. Сущность принципа добросовестности заключается в его роли, зачастую, добросовестность выступает в роли принципа, позволяющего субъектам правоотношений и судам пресекать злоупотребление субъективными правами и обеспечивать справедливое распределение рисков между участниками оборота. При этом ключевым моментом данной роли является конечный контроль судебных органов[4]. Содержание принципа добросовестности раскрывается через систему конкретных обязанностей в гражданском праве. Оно сопровождает участников отношений на всех стадиях гражданского оборота: от стадии преддоговорных обсуждений и переговоров до исполнения обязательств и последующего разрешения споров в судебном порядке [9].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что реформа гражданского законодательства и последующие разъяснения высших судебных инстанций успешно преобразовали принцип добросовестности из сугубо декларативной этической нормы в реально действующий, эффективный инструмент защиты нарушенных прав, и систематизации и урегулирования российского гражданского процесса.

Список литературы:

[1] Автомонова М.В., Казановская Ю.А., Минина А.А. Принцип добросовестности в гражданско-правовом регулировании // Право и государство: теория и практика. 2024. №12 (240). С. 441-443.

[2] Вердиян Г.В. Место и роль принципа добросовестности в гражданских правоотношениях в условиях реформирования гражданского кодексароссийской федерации // Образование и право. 2013. №11. С. 137-146.

[3] Воропаев В.П. Особенности эстоппеля в гражданском и арбитражном процессе // Скиф. 2021. №12 (64). С. 147-151.

[4] Дерюгина Т.В. Добросовестность участников гражданских правоотношений как предел и принцип права // LegalConcept. 2013. №3. С. 51-55.

[5] Егоров С.С. Способы реализации принципа добросовестности участников гражданских правоотношений // Право и государство: теория и практика. 2025. №3. С. 397-399.

[6] Закабуня Ф.Р. Понятие принципа добросовестности в российском гражданском праве // Юридическая наука. 2023. №9. С. 108-112.

[7] Закабуня Ф.Р. Соотношение принципа добросовестности с принципом свободы договора и злоупотребления правом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №3. С. 113-116.

[8] Ивкова А.В., Кротова Е.С. Некоторые особенности применения доктрины «эстоппель» в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вестник КГУ. 2019. №3. С. 167-171.

[9] Кузнецов А.Б.Принципы гражданского права Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2022. №4-2 (127).

[10] Парфенова О.А. Процессуальный эстоппель как превентивная мера в гражданском судопроизводстве России // Право и государство: теория и практика. 2024. №6 (234).

[11] Шаманин Н.С., Масалимова А.А. К вопросу о принципе добросовестности во взаимосвязи с эстоппелем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №5-3 (92). С. 140-144.

[12] Шелепина Е. А. Принцип добросовестности в отдельных видах гражданских правоотношений // Образование и право.

2016. №11. С. 201-211.

References:

[1] Avtomonova M.V., Kazanovskaya Yu.A., Minina A.A. The Principle of Good Faith in Civil Law Regulation // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 12 (240). pp. 441–443.

[2] Verdiyan G.V. The Place and Role of the Principle of Good Faith in Civil Legal Relations in the Context of the Reform of the Civil Code of the Russian Federation // Education and Law. 2013. No. 11. pp. 137–146.

[3] Voropaev V.P. Specifics of Estoppel in Civil and Arbitration Proceedings // Skif. 2021. No. 12 (64). pp. 147–151.

[4] Deryugina T.V. Good Faith of Participants in Civil Legal Relations as a Limit and Principle of Law // LegalConcept. 2013. No. 3. pp. 51–55.

[5] Egorov S.S. Methods of Implementing the Principle of Good Faith for Participants in Civil Legal Relations // Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 3. pp. 397–399.

[6] Zakabunya F.R. The Concept of the Principle of Good Faith in Russian Civil Law // Legal Science. 2023. No. 9. pp. 108–112.

[7] Zakabunya F.R. The Relationship Between the Principle of Good Faith, the Principle of Freedom of Contract, and the Abuse of Rights // Humanities, Socio-Economic and Social Sciences. 2024. No. 3. pp. 113–116.

[8] Ivkova A.V., Krotova E.S. Certain Aspects of the Application of the «Estoppel» Doctrine in Civil Litigation in the Russian Federation // Vestnik KGU. 2019. No. 3. pp. 167–171.

[9] Kuznetsov A.B. Principles of Civil Law of the Russian Federation // Vestnik Magistratury. 2022. No. 4-2 (127).

[10] Parfenova O.A. Procedural Estoppel as a Preventive Measure in Russian Civil Litigation // Law and State: Theory and Practice. 2024. No. 6 (234).

[11] Shamanin N.S., Masalimova A.A. On the Principle of Good Faith in Relation to Estoppel // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 5-3 (92). pp. 140–144.

[12] Shelepina E.A. The Principle of Good Faith in Specific Types of Civil Legal Relations // Education and Law. 2016. No. 11. pp. 201–211.

